

Хуайцзяо всё больше склонялся к мысли, что Беляк изначально был человеком.

Чем дольше они проводили времени вместе, тем сильнее укреплялось это подозрение.

Помимо явно отличающихся от обычных людей особенностей, его внешность была удивительно человеческой. Поскольку Беляк постоянно к нему прилипал, не отходя ни на шаг в своём логове, у Хуайцзяо было много возможностей незаметно наблюдать за ним.

Беляк облизывал его руку – вероятно, это был единственный способ, которым монстр выражал привязанность, примерно как Лань целовал его.

Они лежали бок о бок в импровизированном гнёздышке из одежды. Голова монстра с белыми волосами была чуть ниже, уткнувшись в грудь Хуайцзяо, а его мускулистые, сильные руки обнимали его сзади, прижимая их тела вплотную друг к другу.

Изначально он хотел «поесть», но маленькая «самочка» отчаянно сопротивлялась.

Хуайцзяо до сих пор было больно от трения об одежду, кожа покраснела, а прежде плоские и нежные места теперь приподнялись, превратившись в две маленькие бусинки.

Беляк совсем не выглядел тем, кто умеет обращаться с «самочками». Его внешность была скорее зловещей и агрессивной. До того, как он утащил Хуайцзяо в своё логово, их встречи никогда не были мирными: монстр либо скалил зубы, либо грубо обращался с ним, из-за чего Хуайцзяо его боялся.

Кто бы мог подумать, что всё обернётся так.

Прожив в логове монстра всего два дня, Хуайцзяо уже почувствовал, что понял его слабость.

На вид свирепый беловолосый монстр на самом деле оказался «подкаблучником» – казалось, он не выносил, когда Хуайцзяо плакал.

А Хуайцзяо как раз умел плакать мастерски. Он хныкал, когда маленький монстр причинял ему боль, рыдал, когда Беляк, убрав острые зубы, зажимал его чувствительные места губами – ему казалось, что монстр хочет откусить их, и каждый раз это было мучительно, слёзы лились ручьём.

Лицо краснело, глаза наливались влагой, длинные ресницы слипались от слёз, а тонкие пальцы дрожали, цепляясь за белые волосы монстра.

Когда Беляк поднимал голову и видел Хуайцзяо в таком состоянии, он инстинктивно разжимал губы, отпуская нежную кожу.

- Бо-ольно... - всхлипывал Хуайцзяо, голос дрожал, но он старался не кричать слишком громко.

Беляк впадал в панику. Разве он когда-нибудь видел, чтобы «самочка» выглядела так жалко? Чешуя на его теле съёживалась от страха, он беспокойно шипел.

Запах «самочки» в пещере был густым и сладким, и, как только Хуайцзяо начинал плакать, другие монстры, прятаясь вдали, выползали к нему. Они цеплялись за стены, вытягивая лысые зелёные головы, чтобы заглянуть внутрь.

Хуайцзяо съёживался в куче одежды, слушая, как Беляк ошетиливается и злобно шипит в их сторону.

Монстры в ужасе разбежались.

После этого Беляк больше не решался «кусать» Хуайцзяо. Хотя он и раньше не кусал настоящего, всегда убирая острые зубы, но Хуайцзяо был пугливым, возможно, у него была фобия или что-то в этом роде – он просто не выносил этого.

Поэтому монстру оставалось лишь высовывать язык, демонстрируя безобидность.

Руку, прикрывавшую грудь, Беляк обрабатывал с благоговением, целуя и облизывая, как драгоценность. Если неубранные зубы случайно касались кожи, Хуайцзяо дёргался и отстранялся. Но стоило ему чуть разжать пальцы, обнажив белую кожу, как хитрый Беляк тут же утыкался носом в щель, нежно потираясь.

...

Хуайцзяо всё больше убеждался, что Беляк когда-то был человеком – причём очень умным, раз мог понимать его речь.

Шань Чи и его друзья всё не появлялись, и это беспокоило Хуайцзяо: чтобы пройти уровень, ему нужно было оставаться с главными героями.

Условия прохождения этого уровня, помимо базового «выбраться из пещеры», включали дополнительную задачу – разгадать тайну.

Хуайцзяо предполагал, что тайна касалась секретов деревни и цели экспедиции главных героев.

А теперь, возможно, сюда добавилось и истинное происхождение пещерных монстров.

Поскольку монстр не знал его «роли», Хуайцзяо мог без опаски притворяться обычным человеком и общаться с ним. Простые фразы вроде «холодно», «голодно» или «страшно» Беляк понимал мгновенно.

Казалось, забота о «самочке» была у монстров в крови. Порой Хуайцзяо даже не нужно было говорить – Беляк и так знал, чего он хочет.

Через два дня, когда страх немного утих, Хуайцзяо попробовал заговорить с ним более развёрнуто.

Недоеденная рыба лежала в одноразовой посуде, и ближе к вечеру, когда Хуайцзяо проголодался, Беляк снова принёс её ему. Но Хуайцзяо, сидя у него на руках, не открывал рот.

Когда Беляк забеспокоился, отложил рыбу и наклонился к нему, Хуайцзяо нахмурился, поджал губы и с капризным видом заявил:

- Невкусно... Безвкусно...

Беляк осторожно взял его лицо в ладони, с недоумением глядя на него:

- Шш-шш?

Хуайцзяо проигнорировал его, бормоча себе под нос:

- Нет соли... Не нравится... В рюкзаке есть соль, но я не хочу сам...

«Самочка» редко говорил так много, да ещё и прижимался к нему, сладкий аромат исходил от его бледно-розовых губ. Беляк уставился на него, постепенно впадая в оцепенение, словно оглушённый.

- М-м? - Хуайцзяо подал голос.

Беляк вздрогнул и, как собачонка, лизнул его.

Хуайцзяо с возмущением отстранился, позволив лизнуть только щёку, и, хмуря красивые брови, сквозь зубы процедил:

- Не смей меня лизать!

- Шш-шш! - монстр не согласился, притянул его ещё крепче и попытался лизнуть в губы.

Хуайцзяо, не в силах выдавить слезу, беспомощно заёрзал, сжимая губы и уворачиваясь от поцелуев:

- Не целуй меня, я голодный...

Услышав это, Беляк отпустил его.

А когда монстр достал ранее найденный пакетик приправ и посыпал рыбу у него на глазах, Хуайцзяо окончательно понял: тот действительно его понимал.

Шань Чи всё не приходил, Хуайцзяо не мог покинуть логово, поэтому он продолжал размышлять:

[Он и правда похож на человека] - воспользовавшись отсутствием Беляка, Хуайцзяо обсудил это с 8701. [Он понимает всё, что я говорю. Рыбья чешуя и белые глаза, наверное, появились из-за мутации в пещере. Разве Шань Чи не говорил, что они эволюционировали?]

8701 не подтвердил его догадку, лишь спросил:

[А кем, по-твоему, они были?]

Хуайцзяо подперев подбородок, задумался. Он вспомнил логику прохождения прошлого уровня и описание сюжета:

[В сюжете упоминаются только деревенские жители и студенты. Других вариантов я не вижу... 8701, ты помнишь панораму деревни, которую мы видели на задней горе?]

8701 ответил:

[Помню. Ты сказал, что деревня странная - есть старики, но нет могил.]

Хуайцзяо оживился:

[Верно! Как в такой старой деревне может не быть могил? Куда делись все умершие?!]

8701 спросил:

[Ты подозреваешь...?]

[Я не могу разобраться, немного сомневаюсь...] - Хуайцзяо прикусил губу и пробормотал:
[Странная деревня и странная пещера - я могу только предположить, что они... сбрасывали туда людей.]

Хуайцзяо был склонен доверять своей интуиции и первой догадке. Старая поговорка гласит, что когда Бог закрывает одну дверь, он открывает другую. Хуайцзяо не был умным, зато в таких «неординарных» вещах его чутьё редко подводило.

Например, в прошлом квесте, когда он обсуждал мотивы убийцы с Янь Шу, Хуайцзяо случайно предположил, что всему виной детские травмы и жажда мести. И оказался прав.

- Ты уже уверен? - спросил у него 8701.

Хуайцзяо задумался, а потом вдруг покраснел:

- Н-не совсем...

8701: [?] Почему он покраснел?

Причина была проста: он вдруг вспомнил кое-что и подумал, что Беляк совсем не похож на человека.

- Если они люди, то почему так прилипчивы к «самкам»?.. - Хуайцзяо вспомнил, как он и его спутники скрывались в пещере от этих созданий и вели себя далеко не как нормальные люди. - Кажется, все просто приняли эту классификацию.

Даже образованные студенты в их команде, и те уродливые монстры в пещере - все разделяли людей не на мужчин и женщин, а на «самцов» и «самок».

Прямо как в животном мире.

Особенно Беляк.

Вскоре монстр вернулся в своё логово. Хуайцзяо не знал, куда тот ходил, но, увидев в его руках новые вещи, сразу всё понял.

- Шш-ши! - Новое одеяло и новый рюкзак.

На этот раз рюкзак, который принёс Беляк, был явно чей-то трофейный - весь в грязи, вероятно, принадлежал кому-то из команды снабжения. Хуайцзяо велел ему открыть его и обнаружил внутри небольшую печку, два баллона с газом и несколько банок с приправами, о которых он просил раньше.

Хуайцзяо удивился и тихо спросил:

- Где ты это нашёл?

Беляк обнял его и зашипел что-то невнятное. Ясно было лишь одно - где-то в пещере.

Там не было ни дня, ни ночи, но внутренние часы подсказывали Хуайцзяо, когда хочется спать. Монстры, в отличие от людей, почти не отдыхали - или спали очень мало.

Из-за этого каждый раз перед сном Хуайцзяо переживал непростые моменты - Беляк постоянно приставал к нему, желая близости.

Голова Хуайцзяо мутнела, когда монстр, чьё тело было намного больше его собственного, прижимался к нему, чешуя на его коже при этом всегда была взъерошена. Сначала Хуайцзяо боялся – и липкой слизи, и этого получеловеческого-полу рыбьего тела, но со временем начал привыкать.

Теперь он считал, что всё, что делал с ним Беляк, было своего рода платой за защиту.

Казалось, монстр действительно воспринимал его как самку.

Беляк держал Хуайцзяо в объятиях, под ними одеяло смялось от сильных толчков, кожа натиралась докрасна.

Очевидно, Беляк не понимал тонкостей спаривания – ему просто нравилось тереться о Хуайцзяо, чувствуя при этом невероятное удовольствие.

И только через некоторое время он, наконец, извергался прохладной жидкостью.

На камнях у входа появилось ещё одно испачканное одеяло. Беляк, только что издевавшийся над «самкой», теперь был невероятно нежен – он завернул Хуайцзяо в чистый плед и, дождавшись, пока тот отдышится, прижался ухом к его белому животу.

- Шш-ши? – Когда же моя красивая самка снесёт мне яйцо?

Хуайцзяо, кажется, понял его. Поэтому он оттолкнул голову монстра и сердито пробурчал:

- Какой ещё яйцо? Мы же ничего такого не делали!

8701: [...]

Ему казалось, что Хуайцзяо окончательно свихнулся от общения с монстром.

Раз он уже не понимал разницы между собой и «самкой», считая, что нормальный парень может стать женой чудовища и откладывать яйца.

На четвёртый день в логове монстра Хуайцзяо начал по-настоящему нервничать.

Беляк становился всё более навязчивым, а Хуайцзяо хотел увидаться с Шань Чи и другими, чтобы завершить квест. Теперь монстр уходил только затем, чтобы принести что-то Хуайцзяо, и всегда возвращался очень быстро – казалось, он знал пещеру как свои пять пальцев.

Несколько раз Хуайцзяо пытался выбраться наружу, пока Беляка не было.

Вход в логово выходил к широкой бурной реке, ещё больше той, через которую переправлялась их команда. После того, как его сюда притащили, Хуайцзяо выходил только дважды – Беляк показывал ему, как ловит рыбу.

Осторожно шагая, Хуайцзяо направился к выходу. Он знал, что вокруг полно уродливых созданий, но те боялись Беляка – стоило монстру издать звук, как они замирали в ужасе.

И даже не смели взглянуть на «самку».

Хуайцзяо вышел без препятствий. В руке он сжимал фонарик, найденный в одном из рюкзаков, и направил слабый луч вдоль реки.

В темноте пещеры мелькали силуэты монстров, но они не приближались. Хуайцзяо стоял у воды, светя на каменные стены, но никакого выхода так и не увидел.

- Ш-шши...

Он услышал звуки вокруг – проводив столько времени с Беляком, он легко отличал его голос от других. Но сейчас монстра не было рядом.

Хуайцзяо крепче сжал фонарик.

Краем глаза он заметил десятки белесых глаз, выглядывающих из щелей в камнях.

Поблуднев, он почти бегом вернулся в логово.

Отшвырнув фонарик в угол, Хуайцзяо сел на грудку одежды и осознал: без Шань Чи и других ему не выбраться.

Уже четвёртый день... Хватит ли у них еды? Нашли ли они девушек?

Пока Хуайцзяо сидел, размышляя, Беляк задержался дольше обычного. От усталости Хуайцзяо начало клонить в сон.

Укрывшись одеялом, он вдруг услышал голос – словно во сне.

- Хуайцзяо?! – Звук шёл издалека, будто сквозь поток воды.

- Хуайцзяо! – Второй крик прозвучал чётче.

Хуайцзяо резко поднялся, широко раскрыв глаза. Напротив входа, за рекой, он увидел жёлтый свет фонаря – не его.

<http://bllate.org/book/14682/1308745>